

Шэнцзин Кёнбок-кун (бывший Дворец короля Чосона), Зал Сикина.

Доргон, Владыка Севера, прижат к Престолу Дракона, уставившись на две записки по делу, его лоб бороздил.

В конце концов, они вынуждены лишать себя жизни и воевать друг с другом.

Династия Цин потеряла способность использовать возможность отправлять войска в Ляодун, смогла ли армия Мин завоевать Монголию или нет, это не имело к нему никакого отношения, больше всего его беспокоило то, как теперь поступить с У Санги.

Поскольку мирные переговоры между Мин и Цин увенчались успехом, У Санги, прятавшийся в старой крепости Алахту, наконец-то вышел из гор со своими людьми и лошадьми и вернулся на Корейский полуостров.

В Цзиньчжоуской битве У Саньгуй пассивно уклонился от сражения и заставил 30 000 гуаньнинских войск бежать первыми, настолько, что войска Чжэнхуанского знамени и Цзиньчжоу на западном фронте потеряли свои фланги и в ужасе рухнули, а Зу Дашоу и знаменосец Сукеша в конце концов были уничтожены.

В конце концов, они вынуждены отдохнуть от остальной группы и дать отпор.

Однако, в это время... Они ничего не смогут с этим поделать.

Они также единственные, кто может достать камеру.....

Доргона так долго простреливают кровеносные сосуды и желудочно-кишечный тракт, что он так долго отравляется, что его клетки мутируют, и он весь день испытывает физические и психические боли!

Чтобы помочь своему старшему брату Азигару подняться к власти, Доргон достаточно силен, чтобы не сделать последнего вздоха, и посылает Азигара на Восток, чтобы продолжить захват Востока, чтобы пополнить свою армию и расширить свои силы.

Доргона хочет ослабить силу китайского знамени, но не хочет влиять на боевую мощь цинской армии, не говоря уже о том, что капитулирующие ханьские генералы чувствуют, что цинский двор им не доверяет.

В конце концов, сейчас слишком мало маньчжурских солдат, и они должны использовать силу Хань, чтобы Цин закрепился в мире.

Сегодня Хун Чэнчжоу, У Санги, Ли Гуохань, Ли Шэотай и другие китайские знамена насчитывают в общей сложности почти 80 000 солдат, менее 20 000 маньчжурских солдат, менее 20 000 монгольских солдат, 30 000 чосонских и менее 20 000 восточно-японских солдат.

Маньчжурские солдаты во главе с Доргоном и Джил Хараном, монгольские солдаты во главе с Фейнголом и Ах Шаном, бойцы борьбы за власть династии Цин, сосредоточенные в основном на маньчжурском и монгольском знаменах, ханьском армейском знамени и Северной Корее, Восточной Японии, соответственно, являются объектом необходимости собраться воедино.

В конце концов, они вынуждены взять на себя роль лидера группы, который также является лидером группы.

Тем временем, они вынуждены сделать перерыв от остальной команды и перейти к следующему этапу своего путешествия.

Он также единственный, кто знает, как получить лучшее от своего брата, который является хорошим бойцом. Доргону вдруг пришло в голову, что у этих двух парней, похоже, IQ ниже среднего....

В дополнение к этим двум умственно отсталым, Доргон придумала еще двух усыновленных сыновей: Фулина и Дони.

"Фулин - щенок Хуан Тайцзи и Бу Му Бутая, если бы он стал преемником трона и вырос, узнав, что я убил его, Ама, он бы не захотел выкапывать могилу моего сына?"

Опять качая головой, Доргон считал другого приемного сына, Дорни.

В конце концов, они вынуждены взять на себя вину за смерть своего старшего сына, Чжу Ланя.

Доргона предпочитает Дони другому приёмному сыну, Фулину, который, в конце концов, является сыном собственного брата и гораздо ближе к нему, чем сын Хуан Тайцзи.

"Дони - хороший мальчик, но он слишком молод, и его база слишком тонкая, не так уж много людей его поддерживают, было бы неплохо, если бы Джирхалан и Хон Чэнчжоу его поддерживали..."

Доргон вздохнула и приказала кому-нибудь вызвать короля Дингнана, Хонг Чэнчжоу, к вам.

Первое, что они сделают, это взглянут на книгу.

Внутренне самодовольный, внешне сдержанный, это скромная официальная философия Хон Чэнчжоу, на пути к цели жизни он стал более осторожным.

Хун Чэнчжоу во дворец, чтобы увидеть после церемонии, тем больше жизненной силы не может сказать меньше Dorgon, он махнул рукой, защищая левую и правую службу евнухов и девиц, указал на книгу случае У Sanguì спасибо за складку, чтобы добраться до точки: "Дингнань Ван, что вы думаете, что я должен сделать с У Sanguì".

Когда я увидел его в первый раз, я был в центре драки, и я подумал: "Я ничего не смогу с этим поделать", - сказал он.

Естественно, Доргон понимает, что хотя восьмизнаменные маньчжурские солдаты более элитные, чем китайские, если они все-таки повернут У Санги против них, то это будет большой проблемой, и может вызвать цепную реакцию.

Он снова спросил: "Как успокоиться?"

Хун Чэнчжоу, кажется, были подготовлены, вернулся: "Император в начале, чтобы успокоить У Санги, короновал его, как король Пинси, принц Список, теперь может быть сокращен до короля графства, небольшое наказание".

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это. Тебе не нужно ничего скрывать передо мной, так что говори прямо".

Хун Чэнчжоу слегка улыбнулся и сказал: "Страхи Вашего Величества не безрассудны, 30 000

Гуаньнинов Ву Санги, некоторые из них из семьи Зу, Ваше Величество может поднять статус Зу Цзэруня и позволить ему самому стать одним знаменем, разделить их и рассеять...".

Доргонские глаза яркие, У и Зу всегда обнимали две семьи, если Зу Цзэрунь также запечатал короля, так как армия Хань одно знамя твердый Шань Эдзинь, не только сделал, чтобы разделить войска, но и может воспользоваться возможностью, чтобы купить Зу Цзэрунь.

В глазах этих предателей молоко - мать, У Сангуй, по-видимому, племянник Зу Дашоу, двоюродного брата Зуцзэруна, но на самом деле у них нет ни следа кровных связей, сестра Зу Дашоу - мачеха У Сангуй, она полностью связана между собой интересами.

До тех пор, пока существует больший интерес к замене, не говоря уже о фальшивых родственниках, реальные родственники, возможно, будут вынуждены обернуться друг против друга!

Хун Чэнчжоу сказал: "На мой взгляд, если я пушу войска У-Сань-Гуя в Пусань, войска Цзюй Цзэ-руна в Пхеньян, то они будут разделены одним югом и одним севером, тысяча миль друг от друга не смогут легко объединиться, так что, каждый из них, кроме 10 000 человек, не достаточно, чтобы беспокоиться".

Они не только первыми видят мир, но и первыми его видят.

Он также является первым, кого пригласили на встречу в городе.

Что касается Феянго, находящегося в Пхеньяне, то он также может быть переведен обратно в Шэнцзин, чтобы укрепить свой вес.

Доргон на мгновение засмеялась и вдруг холодно спросила: "Король Дингнан, как вы думаете, кто лучше всего подходит, чтобы быть хозяином этого великого Цин после моего великого путешествия?".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1067824>